

Научная статья
УДК 332.12
doi:10.37614/2220-802X.4.2024.86.002

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В ДИНАМИКЕ ИНФЛЯЦИИ: СЛУЧАЙ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Дарья Игоревна Катроша

Центральный банк Российской Федерации, Мурманск, Россия, 47econom@cbr.ru

Аннотация. Настоящая работа посвящена изучению региональных инфляционных процессов на примере Мурманской области, как региона, не один раз выделявшегося в исследованиях о неоднородности инфляции в России. Отличительная особенность Мурманской области заключается в меньшем отклике на шоки денежно-кредитной политики в сравнении с другими регионами, а также в большей роли специфических факторов в объяснении дисперсии инфляции. С этой точки зрения регион вызывает интерес для анализа инфляционных процессов и выявления факторов, которые выступают не просто источниками инфляции, но и определяют её отличия от общероссийских тенденций. Это представляется важным, так как положительные эффекты принимаемых решений в рамках единой денежно-кредитной политики должны быть ощутимы во всех регионах страны. При этом не все инфляционные факторы находятся в зоне влияния монетарных властей, зачастую в эту категорию попадают региональные факторы инфляции.

Были выделены региональные факторы инфляции в Мурманской области, находящиеся вне зоны влияния денежно-кредитной политики, анализ и контроль которых важен для выработки и применения соответствующих мер на региональном уровне. Основными среди них являются инфраструктурные факторы, влияющие на издержки и предложение на отдельных рынках услуг, северное удорожание, а также низкая самообеспеченность региона. Информация о подобных устойчивых специфических факторах необходима для проведения эффективной политики на региональном уровне, с учётом того, что успех денежно-кредитной политики требует взаимодействия между монетарными властями и правительством. Таким образом, исследование имеет практическое применение в системе принятия решений в области контроля региональной инфляции.

Ключевые слова: региональная инфляция, неоднородность, факторы инфляции, регион

Для цитирования: Катроша Д. И. Роль региональных факторов в динамике инфляции: случай Мурманской области // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. № 4. С. 25–41. doi:10.37614/2220-802X.4.2024.86.002.

Original article

THE INFLUENCE OF REGIONAL FACTORS ON INFLATION: A CASE STUDY OF THE MURMANSK REGION²

Daria I. Katrosha

Central Bank of the Russian Federation, Murmansk, Russia, 47econom@cbr.ru

Abstract. This paper examines regional inflation processes using the Murmansk region as a case study. The Murmansk region has repeatedly stood out in research on inflation heterogeneity in Russia due to its distinct characteristics. Specifically, it exhibits a weaker response to monetary policy shocks compared to other regions and a greater influence of region-specific factors in explaining inflation dispersion. This makes the region particularly relevant for analyzing inflationary processes and identifying factors that not only drive inflation but also differentiate it from national trends. Understanding these distinctions is important because the positive effects of a unified monetary policy should ideally be felt across all regions. However, not all inflationary factors fall within the influence of monetary authorities; regional inflation drivers lie beyond their control. This study identifies such factors, whose analysis and management are essential for developing effective regional measures. The findings highlight key factors, including infrastructural constraints affecting costs and supply in specific service markets, the high cost of living in northern regions, and low regional self-sufficiency. Awareness of these persistent regional factors is critical for designing effective policies at the regional level, as the success of monetary policy depends on coordination between monetary authorities and government bodies. Thus, this study has practical applications for the decision-making process in the field of regional inflation management.

Keywords: regional inflation, heterogeneity, inflation factors, region

For citation: Katrosha D. I. The influence of regional factors on inflation: A case study of the Murmansk region. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2024, no. 4, pp. 25–41. doi:10.37614/2220-802X.4.2024.86.002.

¹ Настоящая статья отражает личную позицию автора. Содержание и результаты данного исследования не следует рассматривать, в том числе цитировать в каких-либо изданиях, как официальную позицию Банка России или указание на официальную политику или решения регулятора. Любые ошибки в данном материале являются исключительно авторскими.

² The views expressed herein are solely those of the author. The content and results of this research should not be considered or referred to in any publications as the Bank of Russia's official position, official policy, or decisions. Any errors in this document are the responsibility of the author.

Введение

Инфляция — явление в экономике, которое представляет собой одну из ключевых тем для дискуссий из-за её широкого влияния на макроэкономическую ситуацию. Тема инфляции связана с разного рода обстоятельствами: начиная от национального уровня, заканчивая индивидуальным. При этом, изучая инфляцию, мы часто сосредотачиваемся исключительно на макроуровне. Хотя регионы и характеризуются схожими инфляционными тенденциями из-за интегрированного характера экономики, но различия между региональной и национальной инфляцией имеют место быть, суть которых зачастую кроется в географическом разнообразии страны.

На сегодняшний день таргетирование инфляции стало преобладающим режимом денежно-кредитной политики как в развитых, так и в развивающихся странах. Банк России с конца 2014 г. также придерживается цели по достижению и поддержанию устойчивости стоимости рубля в ценах на товары и услуги, выраженной через инфляцию. Вместе с тем воздействие единой денежно-кредитной политики может быть не одинаково для разных регионов страны ввиду неоднородности инфляции.

Дифференциация регионов по уровню инфляции будет означать, что общая денежно-кредитная политика может быть относительно мягкой для одних регионов и жёсткой для других [1, с. 71]. Другими словами, региональные различия инфляции вызывают расхождения в реальных процентных ставках и, как следствие, в уровнях совокупного спроса.

Обеспечение того, чтобы положительные эффекты принимаемых решений были ощутимы во всех регионах, имеет значение и для укрепления доверия общества к проводимой денежно-кредитной политике. Поэтому анализ региональной неоднородности приобретает всё большую значимость в рамках политик, проводимых центральными банками стран с существенным территориальным разнообразием. Изучение территориальных различий помогает лучше понять, что происходит на местном уровне и где наиболее остро ощущаются экономические трудности из-за быстрого роста цен. В данном контексте важно снижать значимость региональных факторов и тем самым увеличивать значимость общестрановых, что должно обеспечиваться скоординированностью действий Центрального банка и правительства, в том числе на региональном уровне.

Основной целью настоящего исследования является выделение региональных факторов инфляции в Мурманской области, которые определяют её отличия от общероссийских тенденций и носят устойчивый

характер, как основы для дискуссии о необходимости разработки мер региональной политики с целью снижения их негативного влияния.

Теоретические основы

Большое территориальное разнообразие валютной зоны является предпосылкой региональной неоднородности. Она может быть результатом различных фаз экономического цикла, состояния рыночной конкуренции, структурной жёсткости и потребительских предпочтений, может зависеть от местоположения и т. д. Эти факторы могут влиять на спрос и предложение. Следовательно, в каждом из субъектов страны не исключено возникновение отличительных черт инфляции, которые требуют детального анализа.

Изначально большая часть исследовательских работ была посвящена анализу региональной конвергенции с точки зрения доходов, совокупной факторной производительности и проч., при этом проблеме конвергенции темпов инфляции уделялось не так много внимания. Одной из причин такой ситуации, вероятно, являлось принятие существующих валютных союзов, как данность [2]. Они считались достаточно устойчивыми и оптимальными.

С 1990-х гг. появляется больше работ по анализу неоднородности регионов по уровню инфляции, которые касались преимущественно США. Так, Д. С. Парсли [Parsley], С. Дж. Вэй [Wei] использовали данные цен товаров и услуг в разных городах США для оценки конвергенции [3], они представили доказательства того, что темпы конвергенции зависят от уровня цен и расстояния между городами. Чем больше разница цен между городами, тем быстрее происходит сближение их уровня. Однако степень этого сближения будет ниже при возрастании расстояния между городами. С. М. Энгель [Engel], Дж. Х. Роджерс [Rogers] также указывали на значимость расстояния для конвергенции цен [4].

Динамика инфляции в крупнейших городах США проанализирована с точки зрения наличия общего тренда и восприимчивости к локальным шокам в статье С. Г. Чеккетти [Cecchetti] с соавторами [5], которые показали, что неоднородность инфляции в мегаполисах США достаточно велика и носит устойчивый характер без ощутимой тенденции к снижению. Малые темпы подобных изменений вызваны следующими причинами: различиями реакций в зависимости от величины шока, расстояниями и наличием неторгуемых товаров. Кроме того, отмечено, что даже небольшие расхождения в темпах инфляции порождают различия в реальных процентных ставках и могут оказывать влияние на распределение ресурсов.

Новый виток в направлении развития исследований региональной дифференциации инфляции наступил в начале 2000-х гг. вместе с расширением Евросоюза и формированием единой валютной зоны. Причиной тому послужили высокая степень разнородности стран Еврозоны и сомнения в возможности проведения эффективной политики Европейского центрального банка, которые выразили Х. У. Шинн [Sinn] и М. Ройтер [Reutter] в своей работе [6].

Первоначально исследовательские дискуссии о причинах региональной неоднородности были сосредоточены вокруг двух факторов: эффекта конвергенции цен и эффекта Балассы — Самуэльсона. Позже были выделены и другие причины, играющие значимую роль в объяснении разброса инфляции.

М. П. Дуарте [Duarte] и А. Л. Вольман [Wolman] показали, что инфляционная неоднородность вызвана различиями в ответе на шоки производительности между странами — членами единой валютной зоны [7], при этом налогово-бюджетная политика не оказывает значимого влияния, что также подтверждают П. Хонохан [Honohan] и П. Р. Лейн [Lane] [8].

Некоторые исследователи проанализировали степень неоднородности инфляции в странах Евросоюза до и после введения евро. М. П. Дуарте [9], Г. В. Бек [Beck] и А. А. Вебер [Weber] отмечают [2], что с принятием единой валюты дисперсия инфляции внутри Еврозоны увеличилась: чем ниже были цены в той или иной стране, тем выше была инфляция. Это подтверждают в исследованиях С. М. Энгель, Дж. Х. Роджерс [10], а также У. Фриче [Fritsche] и В. Кузин [Kuzin] [11]. Г. В. Бек, А. А. Вебер полагают, что источниками неоднородности инфляции могли быть сегментация и концентрация региональных рынков, номинальная жесткость, асимметричность шоков спроса и предложения [2].

Значимость различий реакций стран Евросоюза на общие для валютной зоны шоки отмечает в своей работе и Ф. Альтиссимо с коллегами [Altissimo] [12]. М. Чиккарелли [Ciccarelli] и Б. Моджон [Mojon] считают, что региональные факторы ответственны за колебания инфляции в развитых странах, хотя и в меньшей мере, чем национальные [13], Т. Монацелли [Monacelli] и Л. Сала [Sala], напротив, приходят к выводу, что вклад глобальных факторов существенно меньше [14]. Однако, несмотря на то, что шоки могут быть и одинаковыми, их влияние на регионы неравномерно. Причина кроется в основных структурных различиях между экономиками [15].

Позднее Г. В. Бек с соавторами, анализируя динамику инфляции по шести странам Еврозоны, пришли к выводу, что региональная составляющая

играет важную роль в причинах инфляционных различий [16]. При этом, как отмечалось и в работе [15], доминирующая роль принадлежит структурным факторам, таким как конкуренция на рынках труда и товаров.

С течением времени всё больше стран стали следовать политике таргетирования инфляции и рассматривать вопросы эффективности денежно-кредитной политики в условиях территориального разнообразия.

Й. Нагаясу [Nagayasu] в своих выводах приходит к тому, что инфляция не просто отличается между префектурами Японии, но и по-разному реагирует на национальные факторы [17]. По его мнению, отличия в реакции на шоки могут быть связаны с различными уязвимостями региональных экономик. Исследуя устойчивость региональной инфляции на Филиппинах, Н. Ф. Данвее [Danvee] и Й. Р. Басилио [Basilio] обнаружили, что разброс инфляции по регионам сокращается со временем, но не в условиях действия шоков, как и в Японии [18]. В подобных условиях вклад региональных факторов возрастает, отклоняя инфляцию от среднего значения по стране в целом.

Х. Маркес [Marques] с соавторами в ходе анализа динамики инфляционных процессов в Чили представили доказательства значимости географических факторов наряду с транспортными издержками в региональном распределении [19], более того, они не нашли весомых подтверждений важности роли общенациональных факторов для ситуации в Чили.

Множество исследований посвящено анализу дифференциации регионов по уровню инфляции в Индонезии, в одном из которых отмечено, что поведение цен в этой стране демонстрирует неоднородность как со стороны величины, так и со стороны подстройки к изменению процентных ставок, а также подчеркивается значимость отраслевых шоков в существующей неоднородности инфляции [20]. Несколько позже Р. Пурвон [Purwono] с коллегами обнаружили, что в период с 2013 по 2018 гг. в Индонезии наблюдалась конвергенция уровней инфляции [21]. Они пришли к выводу, что инфляция — это проблема не только денежно-кредитной политики, также важна и региональная политика, направленная на снижение влияния немонетарных факторов инфляции. Именно работа с немонетарными факторами инфляции, по их мнению, являлась наиболее вероятной причиной сближения уровней инфляции между регионами, учитывая, что в Индонезии этому уделяется достаточно большое внимание со стороны местных правительств.

Анализ неоднородности регионов всегда имел существенное значение для России как для страны

с большим пространственным разнообразием. Интерес к её исследованию начался с процесса либерализации цен в 1992 г., тогда исследователи стали уделять больше внимания процессу интеграции региональных рынков с национальным.

Изначально П. ДеМаси [De Masi] и В. Коен [Koen], Д. Беркович [Berkowitz] с соавторами [22, 23] пытались оценить поведение цен в России после произошедших экономических реформ. Если Б. Гарднер [Gardner] и К. М. Брукс [Brooks] в первое время наблюдали нарастание региональной неоднородности [24], то П. ДеМаси и В. Коен, а также Д. Беркович пришли к выводу, что различия в ценах и уровнях инфляции сокращались с течением времени [22, 23]. К. П. Глущенко, продолжая выводы предыдущих исследователей, отметил, что после 1994 г. имело место усиление интеграции региональных рынков с национальным, но этот процесс был неоднороден в силу объективных причин территориального устройства России [25]. Проверая закон единой цены, он же установил, что есть часть регионов, в которых процессы интеграции находятся на минимальном уровне [26]. Интересные результаты получены о неинтегрированности некоторых региональных рынков в центральной части России. Более очевидные результаты — отсутствие интеграции в регионах, обладающих географическими и климатическими особенностями, таких как Мурманская область, Камчатка и т. п. При этом именно они вносят значительный вклад в сегментированность страны. Позднее Ю. Н. Перевышин и А. А. Скроботов пришли к схожим выводам: есть регионы, которым присуще следование закону единой цены, а для некоторых он выполняется в наименьшей степени [27], в их числе Мурманская, Калининградская области, Хабаровский край и др.

В исследовании Ю. Перевышина и Д. Егорова [28] эмпирическим путём выделено два главных фактора дифференциации инфляции в регионах России — отличительные региональные факторы и различия в реакциях на общероссийские шоки. Авторы подчёркивают важность работы с первыми, воздействовать на которые возможно с помощью мер экономической политики. Позднее Ю. Перевышин с коллегами выделили конкретные причины дифференциации регионов по темпам прироста цен, среди которых заработная плата, структура доходов и региональной экономики, транспортные издержки ввиду удалённости региона, а также уровень конкуренции [29]. Это говорит о том, что с учётом размеров страны региональные различия в уровне цен и инфляции имеют место быть. В докладе «Отраслевые и региональные факторы инфляции в России» [30] авторы исследовали влияние

отраслевых и региональных факторов на изменение общего уровня инфляции в стране. Они пришли к выводу, что превалирует роль отраслевых факторов, при этом региональные не вносят значимого вклада в изменение темпа прироста потребительских цен; однако в докладе показаны и другие интересные результаты: есть регионы, в которых роль специфической составляющей в формировании инфляции довольно значима, — это Дальний Восток, Северный Кавказ, Мурманская и Белгородская области, где региональные и уникальные факторы объясняют от 50 до 100 % дисперсии инфляции. Исследование регионов на предмет реакции региональной базовой инфляции на шок денежно-кредитной политики показало, что присутствует межрегиональная гетерогенность эффектов денежно-кредитной политики [31]. Среди немногочисленных регионов с минимальной реакцией региональной инфляции находилась и Мурманская область.

Первоначально исследования в области неоднородности регионов в связке с денежно-кредитной политикой были сосредоточены не столько на причинах разброса темпов инфляции, сколько на других аспектах, таких как конвергенция. Позднее с расширением практики таргетирования инфляции больше внимания стало уделяться вопросу факторов региональной дифференциации инфляции. Многие авторы приходят к выводу о том, что на региональную инфляцию преимущественно влияют национальные шоки. И это ожидаемый результат, который тем не менее не говорит об отсутствии региональной неоднородности. Здесь важно понимать, что реакция регионов на те же национальные шоки может быть асимметрична в силу структурных особенностей. Однако, помимо национальных факторов, несомненное влияние оказывают и специфические региональные, значимость которых возрастает в регионах с определёнными географическими и климатическими характеристиками.

Несмотря на то, что основным фактором устойчивого роста цен является изменение совокупного спроса, в том числе отражающего влияние проводимой денежно-кредитной политики, на стороне предложения также могут происходить изменения под действием разовых факторов, имеющих различную природу и продолжительность действия. Подобные факторы часто называют немонетарными факторами инфляции.

Монетарная политика может быть не в состоянии в равной степени удовлетворить потребности всех субъектов, когда уровень инфляции сильно варьируется в зависимости от региона. Иными словами, неоднородность темпов инфляции по регионам

страны может порождать искажения в реакции на проводимую денежно-кредитную политику. Внутри страны межрегиональные различия в инфляции могут привести к значительным расхождениям в реальных процентных ставках, а следовательно, и в уровнях совокупного спроса. Поэтому многие

исследователи подчеркивают важность работы правительства с находящимися на стороне предложения немонетарными факторами инфляции, на которые сложно воздействовать монетарным властям, в том числе на региональном уровне (рис. 1).

Рис. 1. Классификация факторов инфляции. Составлено автором

Методология и данные

Согласно политике инфляционного таргетирования Банка России, годовой прирост индекса потребительских цен (далее ИПЦ), публикуемый Росстатом, является надлежащей мерой для оценки достижения цели по поддержанию ценовой стабильности. Этот факт объясняет целесообразность выбора ИПЦ для проведения анализа инфляционных процессов в рамках данного исследования.

В настоящей работе для проведения статистического анализа региональной инфляции был использован широкий набор данных ИПЦ, публикуемых Росстатом, в разрезе регионов и товарных групп, а также отдельных товаров и услуг. Набор данных охватывал период с января 2005 г. по декабрь 2023 г., при этом большее внимание уделялось исследованию данных ИПЦ по Мурманской области.

Индекс потребительских цен, как правило, отражает средний темп прироста потребительских цен в годовом сопоставлении. Вместе с тем в работе также были использованы ежемесячные темпы прироста цен для оперативной оценки текущей ценовой динамики в регионе. Так как ряды в месячном сопоставлении имеют ярко выраженную сезонную компоненту, они приводились с поправкой на сезонный фактор. Сезонная корректировка рядов проводилась в Eviews с использованием метода X13-ARIMA-SEATS.

Для оценки немонетарных факторов инфляции в Мурманской области, выявленных в ходе исследования, дополнительно были проанализированы средние потребительские цены на соответствующие товары и услуги, публикуемые Росстатом, на предмет сопоставимости с общероссийскими тенденциями.

Также для целей анализа неоднородности инфляции в регионах России использовались

различные меры дисперсии. Стандартным способом такой оценки являются невзвешенное и взвешенное стандартные отклонения. Невзвешенные стандартные отклонения подразумевают, что каждый регион имеет одинаковый вес при расчёте стандартного отклонения ИПЦ. В расчете взвешенного стандартного отклонения, напротив, каждому региону присваивается индивидуальный вес, соответствующий весу региона в расчёте общероссийского ИПЦ.

Кроме того, в работе использовались методы сравнительно-сопоставительного анализа и обобщения, а также графические методы для наглядного представления полученных результатов.

Результаты и их обсуждение

С течением времени разброс темпов роста цен в регионах России, как и сама инфляция, сокращался, что особенно заметно после принятия Банком России политики инфляционного таргетирования в 2015 г. (рис. 2). Это также подтверждает и стандартное отклонение — простой способ оценить неоднородность инфляции по регионам (рис. 3). Хотя невзвешенные стандартные отклонения в целом дают более высокие оценки степени межрегиональной неоднородности инфляции и её изменения во времени, чем взвешенные, но все же они довольно близки.

Вместе с тем можно наблюдать, как в периоды кризисов и ощутимых внешних шоков, наряду с повышением общего уровня цен, возрастает и степень региональной неоднородности инфляции (рис. 4). Отчасти расходящаяся инфляция связана с различным воздействием шоков на разные регионы в зависимости от их экономической структуры, а также с влиянием немонетарных факторов.

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

Рис. 2. Индекс потребительских цен России и регионов, % г/г.
Составлено на основе данных ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/>

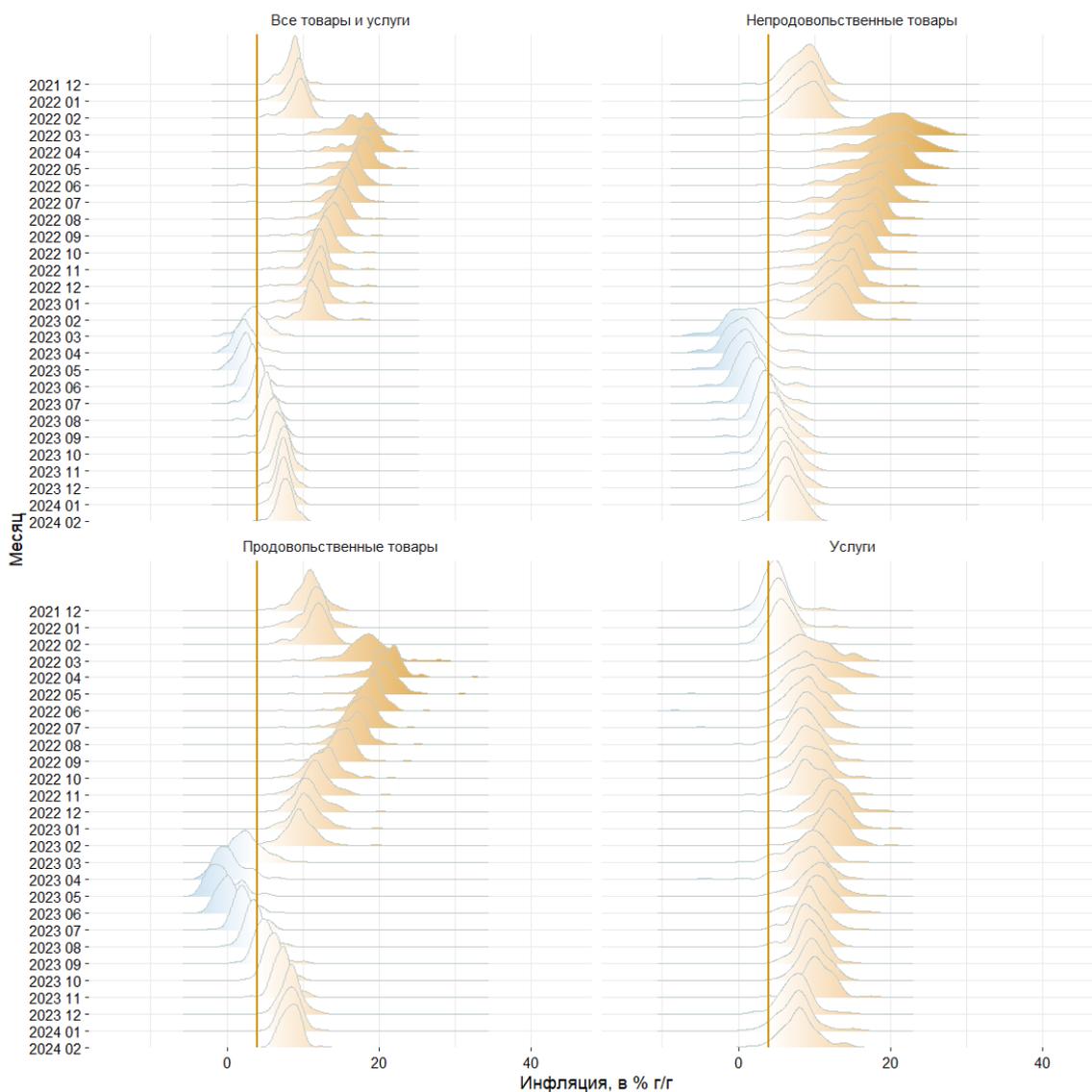
Рис. 3. Взвешенное и невзвешенное стандартное отклонение региональных индексов потребительских цен.
Расчёты автора на основе данных ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/>

Безусловно, каждый субъект имеет отличительные параметры инфляции. Часть регионов склонна следовать общероссийским тенденциям, другая в большей степени подвержена действию специфических факторов. Среди регионов, где значимость отличительных черт возрастала по сравнению с другими территориями, многие исследователи выделяли и Мурманскую область.

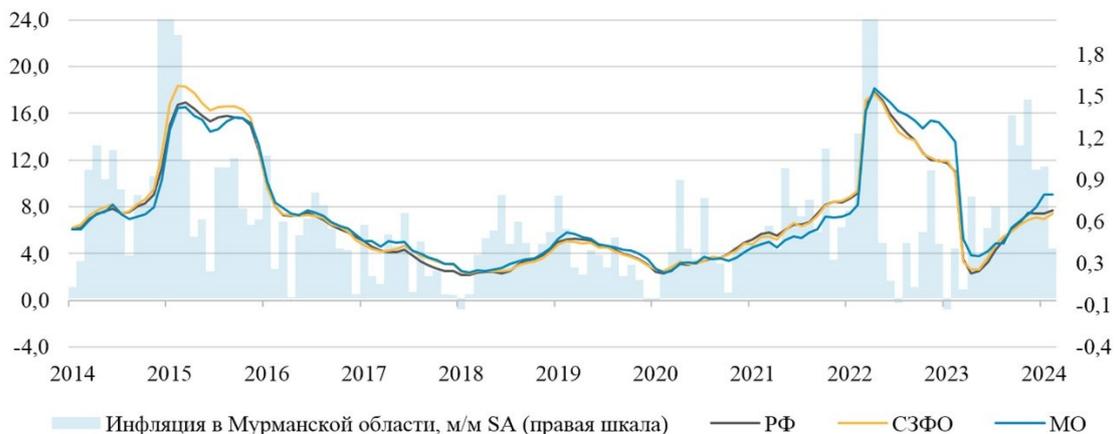
В целом динамика инфляции в Мурманской области сонаправлена с динамикой общероссийского показателя (рис. 5). При этом на протяжении анализируемого периода можно наблюдать отклонения регионального показателя в большую или меньшую сторону, что не является неожиданным. К тому же эти отклонения становятся наиболее

ощутимыми под воздействием существенных экономических шоков. В период с августа 2020 г. по март 2022 г. инфляция в Мурманской области была ниже, чем в России в целом. Вместе с тем усложнение геополитических отношений весной 2022 г. сменило эту тенденцию: начиная с апреля отрицательный разрыв сменился на положительный, который сохранялся и в начале 2024 г. Это также подтверждают и показатели базовой инфляции, отражающей устойчивую часть потребительской корзины без волатильных компонент. Фактически это первый период за последние десять лет, когда инфляция в Мурманской области значительно превысила общероссийскую.

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

Рис. 4. Региональное распределение по уровню инфляции, % г/г.
Расчёты автора на основе данных ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/>

Рис. 5. Инфляция в Российской Федерации, Северо-Западном федеральном округе и Мурманской области, % г/г.
Расчёты автора на основе данных ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/>

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

Несмотря на схожесть динамики региональной инфляции и национальной, в том числе по округу, отклонения темпов прироста цен в Мурманской области выражались не только в уровне, но и в направлении движения этого показателя (рис. 6). Наличие фактов разнонаправленности изменений инфляции подтверждает действие специфических, региональных факторов инфляции. Рассмотрим вероятные причины их возникновения в контексте 2023 г. в сравнении с Северо-Западным федеральным округом (далее СЗФО), который отражает тенденции в наиболее близких и, в некоторой степени, схожих регионах.

В январе, например, инфляция в Мурманской области, в отличие от округа в целом, замедлилась благодаря динамике цен на продовольственные товары и услуги. Отчасти на это повлияли два региональных фактора: первый связан с увеличением предложения рыбной продукции за счёт наращивания объёмов вылова и ослабления экспортного спроса; второй — со статистическим эффектом высокой базы января 2022 г., когда значительно выросла стоимость услуг аренды квартир в регионе на фоне удорожания жилья и роста спроса со стороны вахтовых работников.

В Мурманской области замедление роста цен на непродовольственные товары в апреле 2023 г. было наибольшим среди регионов СЗФО. Тогда расширилось предложение некоторых непродовольственных товаров, как и в России в целом, но в регионе действие данного фактора проявилось сильнее. Причина кроется в том, что Мурманская область, в силу своей зависимости от внешних поставок из-за отраслевой и географической специфики, в большей степени подвержена влиянию изменения ассортиментного состава продукции. Кроме того, на замедление роста цен непродовольственных товаров повлиял эффект высокой базы апреля 2022 г., когда стоимость широкого круга товаров выросла из-за нарушения производственных и логистических цепочек в условиях усложнения геополитических отношений. Воздействие этого эффекта в регионе проявилось сильнее, так как вес отдельных товаров в потребительской корзине Мурманской области выше, чем в целом по округу. Таким образом, несмотря на то, что тогда действовали общие для всей России факторы, их влияние в регионе имело большую силу из-за территориальной специфики.

Рис. 6. Периоды разнонаправленности изменений годовых темпов прироста цен в Мурманской области и Северо-Западном федеральном округе. Составлено автором на основе данных ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/>

В мае 2023 г., несмотря на расхождение темпов прироста цен на непродовольственные товары с округом в целом, динамика всё же подчинялась общероссийским факторам. В частности, наблюдалось расширение предложения бытовой техники за счёт налаживания поставок, как следствие, ускорилось снижение цен на неё. Однако, как и в апреле 2023 г. действие данного фактора в Мурманской области проявилось несколько сильнее, учитывая, что электротовары и другие бытовые приборы занимают большую долю в потребительской корзине жителей Мурманской области.

В июне 2023 г. инфляция в Мурманской области ускорилась, как и в округе в целом, однако это ускорение было наименьшим среди регионов СЗФО. В частности, ускорение роста цен на топливо в Мурманской области проявилось слабее. Вероятная причина заключается в том, что средние потребительские цены на многие товары, в том числе и на топливо, в области значительно выше, чем в округе или стране. Это, в свою очередь, обуславливает и меньший «манёвр» для повышения цен, в том числе в целях сохранения конкурентоспособности предприятий.

В августе 2023 г. инфляция в СЗФО и России в целом ускорилась, в то время как в Мурманской области она не изменилась. Сдерживающее влияние оказало замедление роста цен на услуги, которое в регионе проявилось сильнее, чем в округе. Это было связано с динамикой услуг пассажирского транспорта. Темпы прироста цен на авиабилеты ощутимо снизились в годовом выражении благодаря расширению полётной программы одной из авиакомпаний в регионе, что способствовало удовлетворению растущего потребительского спроса. Несмотря на увеличение темпа прироста цен непродовольственных товаров, он был минимальным среди регионов Северо-Запада. Основная причина заключалась в расширении ассортимента предложения некоторых товаров в регионе, в том числе благодаря открытию новых магазинов. Темп прироста цен продовольственных товаров хоть и увеличился, но также был невысоким. В большей мере это было обусловлено тем, что цены на мясопродукты в Мурманской области росли медленнее, чем в округе в целом. Вероятно, это было связано с ассортиментным предложением на региональном рынке, а также сдержанной ценовой политикой предприятий в целях сохранения конкурентоспособности.

В сентябре 2023 г. разнонаправленность динамики цен услуг в Мурманской области и СЗФО отчасти была обусловлена ускорением годового роста цен

на аренду квартир в регионе. Это могло быть связано с увеличением спроса на съём жилья со стороны вахтовых рабочих, задействованных в реализации крупнейших инвестиционных проектов в области, а также растущей туристической привлекательностью региона.

В октябре 2023 г. в регионе замедлился годовой рост цен на продовольственные товары, главным образом это было связано с большим, чем по округу в целом, замедлением роста цен на плодоовощную продукцию из-за изменения ассортиментного состава продукции. Мурманская область из-за климатических особенностей, не благоприятствующих производственному культивированию сельскохозяйственных растений, полностью зависит от поставок продукции из других регионов. В свою очередь, ускорение роста стоимости услуг было наибольшим среди других регионов СЗФО. Основной вклад внесли услуги авиаперевозок, что связано с увеличением издержек авиаперевозчиков из-за продолжавшегося удорожания авиатоплива. Следует учитывать тот факт, что из-за территориальной удалённости Мурманской области местным жителям сложнее найти замену авиаперелётам, а это позволяет авиакомпаниям переносить возросшие издержки в цены на билеты, не опасаясь существенного падения спроса.

В ноябре 2023 г. темп прироста цен на услуги в регионе повысился, тогда как в округе в целом снизился. С одной стороны, это было обусловлено общероссийским фактором — ростом ставок в экономике, но это оказало более значимое влияние на скорость роста стоимости платы по потребительским кредитам в регионе из-за большего веса данной услуги в потребительской корзине жителей Мурманской области. С другой стороны, действовали и региональные факторы. Повышение туристической привлекательности региона стало причиной увеличения спроса на услуги санаториев и, как следствие, их удорожания, а рост стоимости недвижимости способствовал увеличению спроса на аренду жилья, что привело к ускорению роста стоимости жилищных услуг.

По итогам 2023 г. годовая инфляция в Мурманской области составила 7,94 %. Она значительно снизилась по сравнению с декабрем 2022 г., когда инфляция сложилась на уровне 15,27 %. Вместе с тем это всё ещё выше уровня декабря 2021 г. — 7,17 % (рис. 7). Кроме того, региональная инфляция не остановила свой рост и в начале 2024 г., по-прежнему превышая инфляцию в округе и России в целом.

Неоднородность распределения годовых темпов прироста цен в Мурманской области по основным

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

товарным группам в течение 2023 г. сократилась после значительного роста в 2022 г., но всё ещё оставалась выше, чем в 2021 г. (рис. 8). Динамика цен на услуги и продовольствие была в большей степени неоднородной, при этом ускорение инфляции в Мурманской области в декабре по сравнению с ноябрём 2023 г. в годовом выражении было одним из наиболее сильных среди регионов СЗФО. Это было связано с тем, что темп прироста цен на услуги в регионе увеличился, тогда как в других регионах

округа, напротив, снизился (рис. 9), и основной вклад внесла динамика цен авиаперелётов. Этому способствовал значительный рост спроса на них в условиях увеличившегося туристического потока в регион. Кроме того, выросли издержки авиакомпаний из-за роста тарифов на обслуживание воздушных судов в аэропорту Мурманска. В свою очередь, рост туристической привлекательности также сказался на увеличении годовых темпов прироста стоимости проживания в гостиницах.

Рис. 7. Темпы прироста цен на основные группы товаров в Мурманской области, % г/г.
Данные ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/>

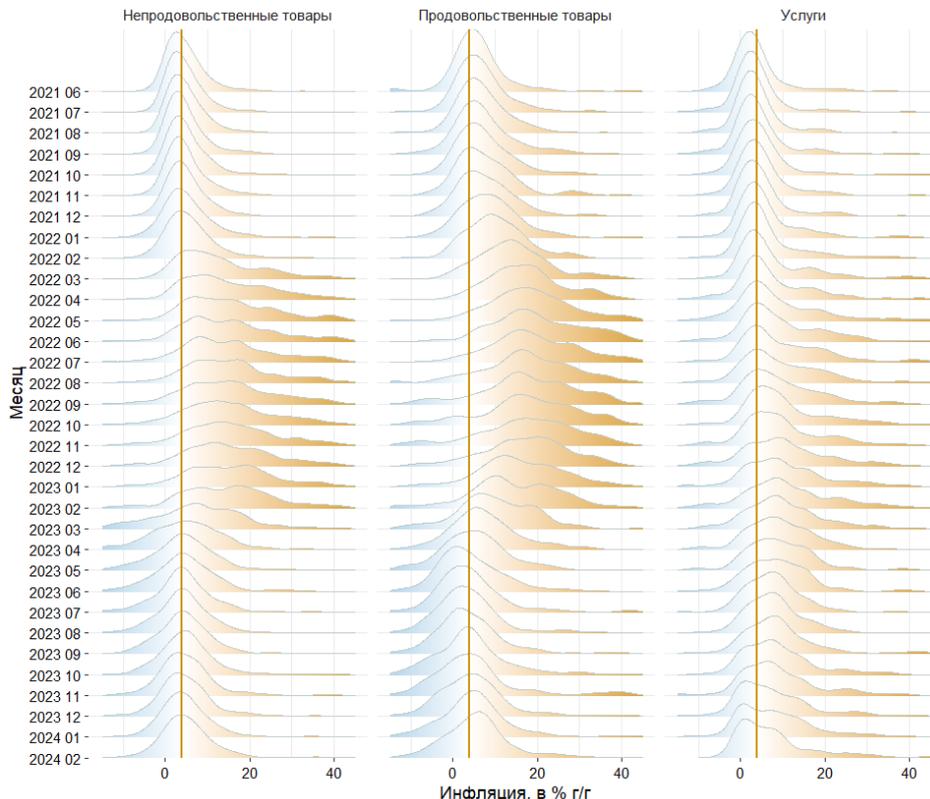

Рис. 8. Распределение темпов прироста цен на основные товарные группы в Мурманской области, % г/г.
Расчёты автора на основе данных ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/>

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

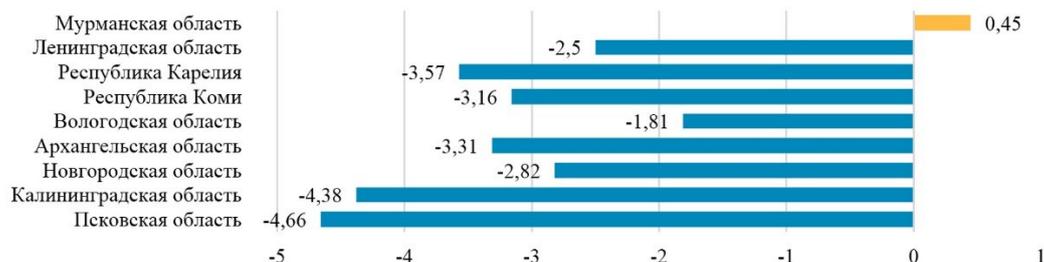

Рис. 9. Изменение темпов прироста цен на услуги в декабре 2023 г., % г/г.
Расчёты автора на основе данных ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/>

Таким образом, на первый взгляд, динамика инфляции в Мурманской области практически в точности повторяет динамику как Северо-Западного федерального округа, так и России в целом. Вместе с тем при более детальном рассмотрении можно обнаружить систематическое действие региональных факторов, которые оказывают значимое влияние на динамику инфляции, порой отклоняя ее от тенденций в округе и стране в целом. Их влияние не прекратилось и в начале 2024 года.

Кроме того, важным представляется анализ более устойчивых немонетарных факторов инфляции. Подобные факторы несут за собой значительные инфляционные риски, действуя независимо от денежно-кредитной политики на среднесрочном горизонте. Их игнорирование может приводить не только к отклонению инфляции от цели, установленной Банком России, но и к отклонению от национальных тенденций. Рассмотрим наиболее значимые на текущий момент немонетарные факторы инфляции в контексте Мурманской области.

Выше были описаны точечные примеры региональных факторов инфляции, действующие в том или ином месяце. Однако, уже можно было заметить, что даже на протяжении одного года проявлялись рынки с признаками действия более устойчивых факторов немонетарной природы, которые не раз отклоняли инфляцию от общероссийских тенденций. Один из таких рынков — пассажирские авиаперевозки.

Рынок воздушных авиаперевозок, важный для региона в силу территориального расположения, демонстрирует значительно более выраженную волатильность в сравнении с СЗФО и Россией в целом. Кроме того, темпы прироста цен на авиаперелеты ощутимо отклоняются от общероссийских показателей, а средние потребительские цены на авиабилеты значительно их превышают (рис. 10).

Несмотря на то, что Мурманская область — регион с достаточно развитой транспортной инфраструктурой, включающей авиа-, железнодорожный, а также автомобильный транспорт, географическое положение накладывает свой отпечаток. Территориальная и экономическая удалённость региона, в силу расположения на полуострове, обуславливает

малую интеграцию в межрегиональную систему сообщения, из-за чего жителям области сложнее найти альтернативу авиаперелётам. Регион находится в транспортном тупике, где рентабельность и привлекательность перевозок резко падает. Все эти факторы позволяют авиакомпаниям переносить возросшие издержки в цены на билеты, не опасаясь падения спроса. Рост издержек авиакомпаний, в свою очередь, помимо сложностей с поставками запасных частей для самолётов, был связан с удорожанием авиакеросина и с ростом тарифов в Мурманском аэропорту.

На рынок пассажирских авиаперевозок влияют и ограничения, накладываемые существующей инфраструктурой Мурманского аэропорта. В первую очередь они связаны с малой пропускной способностью аэропортового комплекса как со стороны пассажиров, так и со стороны воздушных судов. Определённое давление на цены оказывает и несовершенная конкуренция на региональном рынке услуг воздушного транспорта. На ключевых авианаправлениях — Москва и Санкт-Петербург — большую часть рейсов выполняет одна группа компаний.

Таким образом, среди немонетарных факторов на рынке пассажирских авиаперевозок можно выделить:

- рост издержек авиаперевозчиков (авиационный керосин, обслуживание в аэропорту и т. д.);
- недостаточные мощности существующей инфраструктуры аэропорта, ограничивающие возможности для наращивания предложения;
- несовершенная конкуренция на региональном рынке услуг пассажирских авиаперевозок;
- расположение региона в транспортном тупике и географическая удалённость.

Другой рынок с признаками действия немонетарных факторов инфляции — это аренда жилья. Анализ рынка аренды жилья в Мурманской области показал, что темпы прироста цен ощутимо превышают аналогичные показатели по России в целом (рис. 11). К тому же динамика стоимости аренды квартир за последний год не единожды вносила основной вклад в формирование индекса потребительских цен в сегменте услуг.

Рынок жилья Мурманской области обладает рядом специфических черт. В регионе отсутствует

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

рынок первичного многоквартирного жилья как таковой, а преобладающая доля в строительстве приходится на индивидуальных застройщиков. Строительство многоквартирных домов в основном осуществляется в рамках государственных социальных программ, направленных на расселение граждан, проживающих в ветхом жилом фонде. Развитию многоквартирного строительства в Мурманской области препятствуют определённые барьеры, главный из которых — постоянный миграционный отток населения и, как следствие, отсутствие привлекательности регионального рынка для застройщиков. Поэтому предложение на вторичном рынке в значительной степени ограничено. В таких условиях конкуренция среди арендодателей относительно минимальна, что оказывает давление на цены.

Неразвитость жилищной инфраструктуры выражена и на рынке туристических услуг Мурманской области, в частности на проживании в гостиницах. Недостаточность мест размещения остаётся одной из главных проблем в туристической отрасли региона. Темпы прироста цен на проживание в гостинице превышают показатели по России и Северо-Западу, а средние потребительские цены с наступлением 2020 г. стали выше, чем в Санкт-Петербурге.

Среди других рынков с признаками действия немонетарных факторов инфляции — услуги сотовой связи, индекс цен на которые ощутимо отклоняется от общероссийского показателя, при этом средняя величина абонентской платы за пакет услуг сотовой связи была ниже, чем в России в целом. Однако в начале 2024 г. её размер превысил значения по СЗФО (рис. 12). Значительную долю в структуре добавленной стоимости услуг сотовой связи занимают расходы на обслуживание, модернизацию и развитие сетей. Рост подобных издержек у операторов связи в регионе является вероятной причиной сложившейся ценовой динамики. Операторы сотовой связи вынуждены были компенсировать свои затраты, связанные с модернизацией и вводом в эксплуатацию новых базовых станций: в Мурманской области в 2023 г. было построено и модернизировано в общей сложности 14 базовых станций. Дополнительное давление оказывали сложные территориальные и природно-климатические условия. Возмещение части затрат со стороны правительства региона не проводилось из-за отсутствия финансового обеспечения на предоставление субсидий.

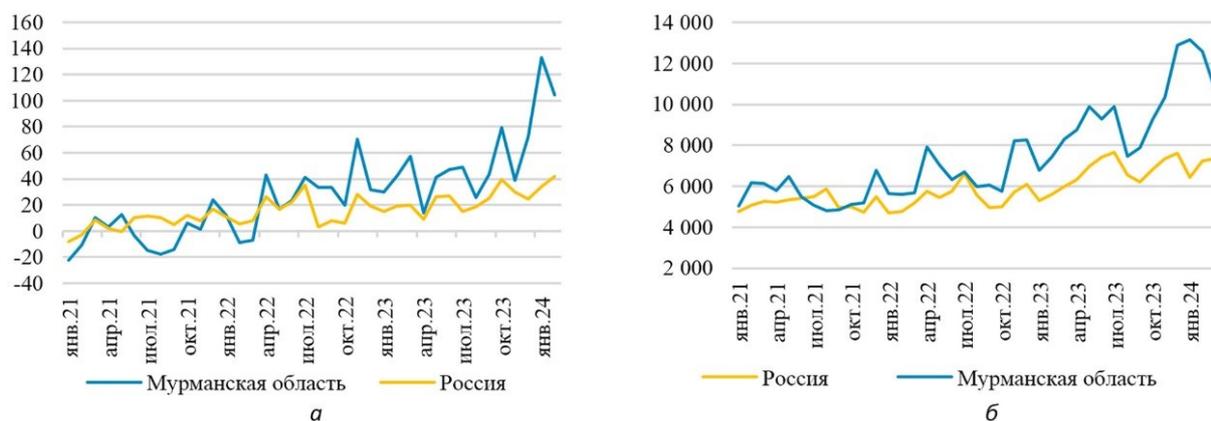

Рис. 10. Темпы прироста цен, % г/г (а) и средние потребительские цены, руб. (б) на пассажирские авиаперевозки. Данные ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/>

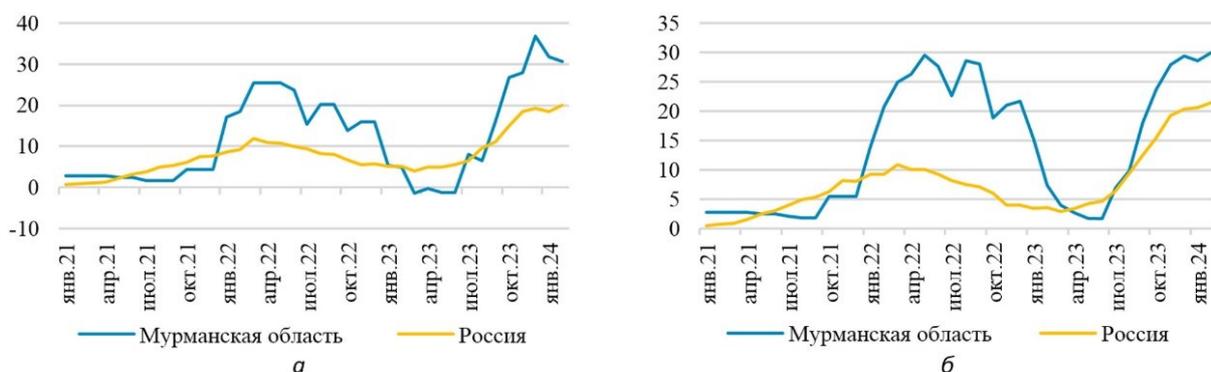

Рис. 11. Темпы прироста цен на аренду однокомнатной (а) и двухкомнатной квартиры (б), % г/г. Данные ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/>

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

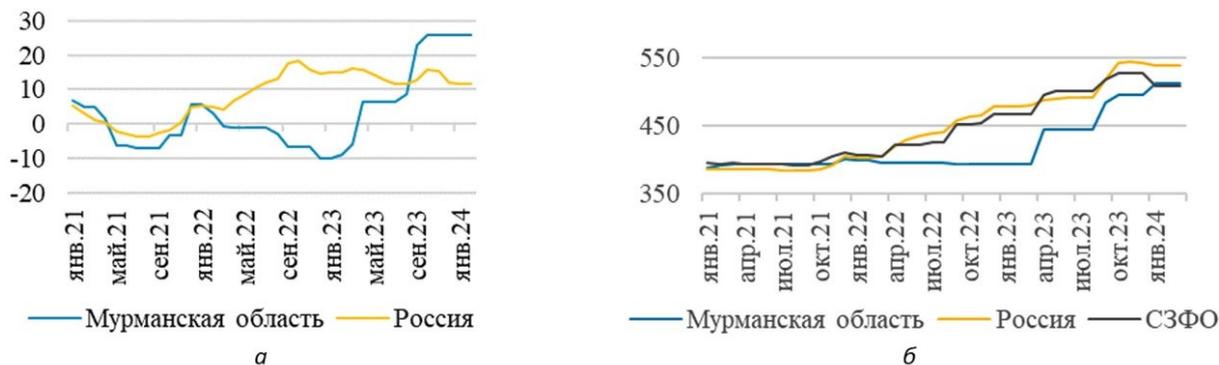

Рис. 12. Темп прироста абонентской платы, % г/г (а), средние потребительские цены (б), пакет услуг сотовой связи, руб. Расчёты автора на основе данных ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/>

Для региона характерен ещё один значимый фактор, который действует на большинстве товарных рынков, — высокая степень зависимости от поставок из других регионов. Местное производство товаров, в свою очередь, также зависит от поставок сырья, комплектующих из других регионов и неспособно покрыть потребности населения области. К тому же в силу вступает так называемое северное удорожание.

Поэтому динамика цен в значительной степени зависит от ассортиментного состава поставок, а также от экономического расстояния, выраженного величиной транспортных издержек.

Таким образом, значимое влияние на инфляцию в Мурманской области оказывали немонетарные факторы инфляции, реализовавшиеся преимущественно на рынках услуг (табл.).

Немонетарные факторы инфляции в Мурманской области

Рынок	Описание фактора
Пассажирские авиаперевозки	Рост издержек авиаперевозчиков; недостаточные мощности существующей инфраструктуры аэропорта; несовершенная конкуренция на региональном рынке пассажирских авиаперевозок; расположение региона в транспортном тупике и географическая удалённость
Аренда жилья	Дефицит жилого фонда и, как следствие, низкий уровень конкуренции арендодателей
Услуги связи	Высокая стоимость доставки и монтажа оборудования для создания инфраструктуры, обусловленная территориальными и климатическими особенностями; отсутствие субсидий на возмещение затрат в 2023 г.
Товары продовольственные и непродовольственные	Высокая степень зависимости от поставок из других регионов из-за отсутствия собственного производства на большинстве товарных рынков

Примечание. Составлено автором.

Таким образом, Мурманская область обладает рядом специфических характеристик, которые способны оказывать влияние на динамику регионального индекса потребительских цен, зачастую нивелируя действие национальных факторов инфляции на некоторых товарных рынках. Выявление, анализ и учёт региональных факторов инфляции, находящихся вне зоны влияния денежно-кредитной политики, важны для определения возможностей и путей минимизации инфляционных рисков и исключения роста неоднородности регионов.

Заключение

Россия — страна с огромным территориальным разнообразием, множеством регионов,

априори обладающих специфическими чертами и характеристиками. Такие уникальные особенности могут становиться источниками факторов, влияющих на формирование инфляции и, как следствие, неоднородности регионов. Несмотря на то, что политика инфляционного таргетирования способствует сближению региональных темпов инфляции, тем не менее некоторая разнородность сильнее проявляла себя в условиях действия внешних шоков. Причина зачастую кроется в их различном воздействии на регионы в зависимости от их экономической структуры.

При этом источники подобного инфляционного давления важно анализировать с точки зрения устойчивости, чтобы можно было отличить устойчивую форму от разового действия. Исследование устойчивых

факторов необходимо для формулирования стратегии контроля над инфляцией. Денежно-кредитная политика не может быть решением для минимизации всех инфляционных рисков, а именно инфляционного давления немонетарной природы. Необходима отраслевая и региональная политика для снижения инфляционного давления подобных факторов. Так как если межрегиональные различия инфляции велики и устойчивы, то монетарные власти столкнутся с асимметричностью действия единой денежно-кредитной политики.

Наибольшее количество исследований в области анализа неоднородности регионов по уровню инфляции и её причин были ориентированы на национальный масштаб в целом. Меньшее количество посвящено анализу конкретных регионов в данном контексте. В настоящей работе для проведения подобного анализа была выбрана Мурманская область — как регион с существенными отличительными характеристиками, что не раз было отмечено

в посвящённых анализу дифференциации регионов в России исследованиях.

Анализ инфляционных процессов в Мурманской области позволил удостовериться в их подверженности действию отличительных факторов инфляции, которые были выделены в ходе работы. Понимание таких факторов проясняет не только процесс формирования инфляции, но и её динамику, в том числе её отличительность. Проведенный анализ показывает, что есть признаки действия немонетарных факторов инфляции, которые ощутимо влияют на региональную инфляцию. Полученные результаты могут служить основой для принятия решения о необходимости, возможности и оценки потенциальной эффективности разработки мер региональной политики с целью снижения негативного влияния немонетарных факторов инфляции, так как успех денежно-кредитной политики требует взаимодействия между монетарными властями и правительством, в том числе на региональном уровне.

Список источников

1. Жемков М. И. Региональные эффекты таргетирования инфляции в России: факторы неоднородности и структурные уровни инфляции // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 70–89. doi:10.32609/0042-8736-2019-9-70-89.
2. Beck G. W., Weber A. A. Inflation Rate Dispersion and Convergence in Monetary and Economic Unions: Lessons for the ECB // CFS Working Paper. 2005. No. 31. URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/25465?&locale=en> (accessed 01.03.2024).
3. Parsley D. C., Wei S. J. Convergence to the Law of One Price Without Trade Barriers or Currency Fluctuations // NBER Working Paper. 1996. No. w5654. URL: <https://ssrn.com/abstract=4261> (accessed 27.03.2024).
4. Engel C. M., Rogers J. H. How Wide is the Border? // American economic review. 1996. Vol. 86, no. 5. URL: https://www.researchgate.net/publication/4735824_How_Wide_is_the_Border (accessed 27.03.2024).
5. Cecchetti S. G., Mark N. C., Sonora, R. J. Price Level Convergence Among United States Cities: Lessons for the European Central Bank // NBER Working Paper. 2002. No. w7681. URL: <https://ssrn.com/abstract=228154> (accessed 27.03.2024).
6. Sinn H. W., Reutter M. The Minimum Inflation Rate for Euroland // NBER Working Paper. 2001. No. w8085. doi:10.3386/w8085.
7. Duarte M. P., Wolman A. L. Regional Inflation in a Currency Union: Fiscal Policy vs. Fundamentals // ECB working paper series. 2002. No. 180. 42 p. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.358182>.
8. Honohan P., Lane P. R. Divergent Inflation Rates in Emu // IIS Discussion Paper. 2003. No. 5. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.495627>.
9. Duarte M. The Euro and Inflation Divergence in Europe // FRB Richmond Economic Quarterly. 2003. Vol. 89, no. 3. P. 53–70. URL: <https://ssrn.com/abstract=2184934> (accessed 28.03.2024).
10. Engel C., John H. Rogers European market integration after the euro // Economic Policy. 2004. Vol. 19, no. 39. P. 348–384.
11. Fritsche U., Kuzin V. Analyzing convergence in Europe using the non-linear single factor model // Empirical Economics, Springer. 2011. Vol. 41, no. 2. P. 343–369. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/103185/1/macppr_2_2008.pdf (accessed 28.03.2024).
12. Altissimo F., Ehrmann M., Smets F. Inflation Persistence and Price-Setting Behaviour in the Euro Area — a Summary of the Ipn Evidence // ECB Occasional Paper. 2006. No. 46. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.807420>.
13. Ciccarelli M., Mojon B. Global Inflation // The Review of Economics and Statistics. 2010. Vol. 92, no. 3. P. 524–535. https://doi.org/10.1162/REST_a_00008.
14. Monacelli T., Sala L. The International Dimension of Inflation: Evidence from Disaggregated Consumer Price Data // Journal of Money, Credit and Banking, Blackwell Publishing. 2009. Vol. 4, no. s1. P. 101–120. doi:10.1111/j.1538-4616.2008.00200x.
15. Hofmann B., Remsperger H. Inflation differentials among the Euro area countries: Potential causes and consequences // J. Asian Economics, Elsevier. 2005. Vol. 16, no. 3. P. 403–419. URL: https://www.aof.org.hk/docs/default-source/hkimr/seminars/sem_paper_0_135_hofmann-paper050412.pdf?sfvrsn=2d506486_0 (accessed 29.03.2024).

16. Beck G., Hubrich K., Marcellino M. Regional inflation dynamics within and across euro area countries and a comparison with the United States // *Economic Policy*. 2009. Vol. 24, no. 57. P. 142–184.
17. Nagayasu J. Regional Inflation (Price) Behaviors: Heterogeneity and Convergence // *MPRA Paper*. 2010. No. 25430. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/25430/1/MPRA_paper_25430.pdf (accessed 29.03.2024).
18. Danvee N. F., Basilio J. R. Regional inflation persistence in the Philippines // *Bangko Sentral Review*. 2009. P. 41–54. URL: https://www.bsp.gov.ph/Media_And_Research/Publications/BS09_A3.pdf (accessed 29.03.2024).
19. Marques H., Pino G., Horrillo J. Regional inflation dynamics using space–time models // *Empirical Economics*. Springer. 2014. Vol. 47, no. 3, pp. 1147–1172. doi:10.1007/s00181-013-0763-9.
20. Kusuma IGP W. The Dynamics of Indonesian Inflation: What can We Learn from Inflation Disaggregation? // *Bulletin of Monetary Economics and Banking / Bank Indonesia*. 2013. Vol. 16, no. 1. P. 1–34. URL: https://www.researchgate.net/publication/312646776_the_dynamics_of_indonesia_inflation_what_can_we_learn_from_inflation_disaggregation (accessed 29.03.2024).
21. Purwono R., Yasin M. Z., Mubin M. K. Explaining regional inflation programmes in Indonesia: Does inflation rate converge? // *Econ. Change Restruct.* 2020. No. 53. P. 571–590. <https://doi.org/10.1007/s10644-020-09264-x>.
22. Koen V., DeMasi P. Prices in the Transition: Ten Stylized Facts // *IMF Working Paper*. 1997. No. 97/158. URL: <https://ssrn.com/abstract=882740> (accessed 02.04.2024).
23. Berkowitz D., DeJong D., Husted S. Transition in Russia: It's Happening // *William Davidson Institute Working Papers Series*. 1997. No. 33. 39 p. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/7057175.pdf> (accessed 02.04.2024).
24. Gardner B., Brooks K. M. How retail food markets responded to price liberalization in Russia after January 1992 // *Policy Research working papers*. 1993. No. WPS 1140. 66 p. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/893421468759277884/How-retail-food-markets-responded-to-price-liberalization-in-Russia-after-January-1992> (accessed 02.04.2024).
25. Gluschenko K. Market integration in Russia during the transformation years // *Economics Series*. 2002. Vol. 116. 38 p. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/7155492.pdf> (accessed 02.04.2024).
26. Глущенко К. П. Закон единой цены в российском экономическом пространстве // *Прикладная эконометрика*. 2010. № 1 (17). С. 3–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-edinoy-tseny-v-rossiyskom-ekonomicheskoprostranstve> (дата обращения: 02.04.2024).
27. Перевышин Ю. Н., Скроботов А. А. Сходимость цен на отдельные товары в российских регионах // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2017. № 3. С. 71–102.
28. Перевышин Ю., Егоров Д. Влияние общероссийских факторов на региональную инфляцию // *Экономическое развитие России*. 2016. № 10. С. 44–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-obscherossiyskih-faktorov-na-regionalnyu-inflyatsiyu> (дата обращения: 03.04.2024).
29. Перевышин Ю. Н., Синельников-Мурылев С. Г., Трунин П. В. Факторы дифференциации цен в российских регионах // *Экономический журнал ВШЭ*. 2017. Т. 21, № 3. С. 361–384. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-differentsiatsii-tsen-v-rossiyskih-regionah> (дата обращения: 03.04.2024).
30. Отраслевые и региональные факторы инфляции в России / Е. Дерюгина [и др.] // *Банк России. Серия докладов об экономических исследованиях*. 2018. № 36. 29 с.
31. Напалков В., Новак А., Шульгин А. Различия в эффектах единой денежно-кредитной политики: случай регионов России // *Деньги и кредит*. 2021. № 80 (1). С. 3–45. doi: 10.31477/rjmf.202101.03.

References

1. Zhemkov M. I. Regional'nye efekty targetirovaniya inflyatsii v Rossii: faktory neodnorodnosti i strukturnye urovni inflyatsii [Regional effects of inflation targeting in Russia: Factors of heterogeneity and structural inflation rates]. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2019, no. 9, pp. 70–89. (In Russ.). doi:10.32609/0042-8736-2019-9-70-89.
2. Beck G. W., Weber A. A. Inflation Rate Dispersion and Convergence in Monetary and Economic Unions: Lessons for the ECB. *CFS Working Paper*, 2005, no. 31. Available at: <https://www.econstor.eu/handle/10419/25465?&locale=en> (accessed 01.03.2024).
3. Parsley D. C., Wei S. J. Convergence to the Law of One Price Without Trade Barriers or Currency Fluctuations. *NBER Working Paper*, 1996, no. w5654. Available at: <https://ssrn.com/abstract=4261> (accessed 27.03.2024).
4. Engel C. M., Rogers J. H. How Wide is the Border? *American economic review*, 1996, Vol. 86, no. 5. Available at: https://www.researchgate.net/publication/4735824_How_Wide_is_the_Border (accessed 27.03.2024).
5. Cecchetti S. G., Mark N. C., Sonora R. J. Price Level Convergence Among United States Cities: Lessons for the European Central Bank. *NBER Working Paper*, 2002, no. w7681. Available at: <https://ssrn.com/abstract=228154> (accessed 27.03.2024).

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

6. Sinn H. W., Reutter M. The Minimum Inflation Rate for Euroland. NBER Working Paper, 2001, no. w8085. doi:10.3386/w8085.
7. Duarte M. P., Wolman A. L. Regional Inflation in a Currency Union: Fiscal Policy vs. Fundamentals. ECB working paper series, 2002, no. 180, 42 p. Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.358182> (accessed 27.03.2024).
8. Honohan P., Lane P. R. Divergent Inflation Rates in Emu. IIS Discussion Paper, 2003, no. 5, 48 p. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.495627>.
9. Duarte M. The Euro and Inflation Divergence in Europe. FRB Richmond Economic Quarterly, 2003, Vol. 89, no. 3, pp. 53–70. <https://ssrn.com/abstract=2184934>.
10. Engel C., John H. Rogers European market integration after the euro. Economic Policy, 2004, Vol. 19, no. 39, pp. 348–384.
11. Fritsche U., Kuzin V. Analyzing convergence in Europe using the non-linear single factor model. Empirical Economics, Springer, 2011, Vol. 41, no. 2, pp. 343–369. Available at: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/103185/1/macppr_2_2008.pdf (accessed 28.03.2024).
12. Altissimo F., Ehrmann M., Smets F. Inflation Persistence and Price-Setting Behaviour in the Euro Area — a Summary of the Ipn Evidence. ECB Occasional Paper, 2006, no. 46. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.807420>.
13. Ciccarelli M., Mojon B. Global Inflation. The Review of Economics and Statistics, 2010, Vol. 92, no. 3, pp. 524–535. https://doi.org/10.1162/REST_a_00008 (accessed 28.03.2024).
14. Monacelli T., Sala L. The International Dimension of Inflation: Evidence from Disaggregated Consumer Price Data. Journal of Money, Credit and Banking, Blackwell Publishing, 2009, Vol. 4, no. s1, pp. 101–120. doi:10.1111/j.1538-4616.2008.00200x.
15. Hofmann B., Remsperger H. Inflation differentials among the Euro area countries: Potential causes and consequences. Journal of Asian Economics, Elsevier, 2005, Vol. 16, no. 3, pp. 403–419. Available at: https://www.aof.org.hk/docs/default-source/hkimr/seminars/sem_paper_0_135_hofmann-paper050412.pdf?sfvrsn=2d506486_0 (accessed 29.03.2024).
16. Beck G., Hubrich K., Marcellino M. Regional inflation dynamics within and across euro area countries and a comparison with the United States. Economic Policy, 2009, Vol. 24, no. 57, pp. 142–184.
17. Nagayasu J. Regional Inflation (Price) Behaviors: Heterogeneity and Convergence. MPRA Paper, 2010, no. 25430. Available at: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/25430/1/MPRA_paper_25430.pdf (accessed 29.03.2024).
18. Danvee N. F., Basilio J. R. Regional inflation persistence in the Philippines. Bangko Sentral Review, 2009, pp. 41–54. Available at: https://www.bsp.gov.ph/Media_And_Research/Publications/BS09_A3.pdf (accessed 29.03.2024).
19. Marques H., Pino G., Horrillo J. Regional inflation dynamics using space-time models. Empirical Economics. Springer, 2014, Vol. 47, no. 3, pp. 1147–1172. doi:10.1007/s00181-013-0763-9.
20. Kusuma IGP W. The Dynamics of Indonesian Inflation: What can We Learn from Inflation Disaggregation? Bulletin of Monetary Economics and Banking, Bank Indonesia, 2013, Vol. 16, no. 1, pp. 1–34. Available at: https://www.researchgate.net/publication/312646776_the_dynamics_of_indonesia_inflation_what_can_we_learn_from_inflation_disaggregation (accessed 29.03.2024).
21. Purwono R., Yasin M. Z., Mubin M. K. Explaining regional inflation programmes in Indonesia: Does inflation rate converge? Econ Change Restruct, 2020, no. 53, pp. 571–590. <https://doi.org/10.1007/s10644-020-09264-x>.
22. Koen V., DeMasi P. Prices in the Transition: Ten Stylized Facts. IMF Working Paper, 1997, no. 97/158. Available at: <https://ssrn.com/abstract=882740> (accessed 02.04.2024).
23. Berkowitz D., DeJong D., Husted S. Transition in Russia: It's Happening. William Davidson Institute Working Papers Series, 1997, no. 33, 39 p. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/7057175.pdf> (accessed: 02.04.2024).
24. Gardner B., Brooks K. M. How retail food markets responded to price liberalization in Russia after January 1992. Policy Research working papers, 1993, no. WPS 1140, 66 p. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/893421468759277884/How-retail-food-markets-responded-to-price-liberalization-in-Russia-after-January-1992> (accessed: 02.04.2024).
25. Gluschenko K. Market integration in Russia during the transformation years. Economics Series. 2002, Vol. 116, 38 p. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/7155492.pdf> (accessed: 02.04.2024).
26. Glushhenko K. P. Zakon edinoi tseny v rossiiskom ekonomicheskom prostranstve [The law of a single price in the Russian economic space]. *Prikladnaya ekonometrika* [Applied econometrics], 2010, no. 1 (17), pp. 3–19. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-edinoy-tseny-v-rossiyskom-ekonomicheskom-prostranstve> (accessed 02.04.2024).
27. Perevyshin Yu. N., Skrobotov A. A. Skhodimost' tsen na otdel'nye tovary v rossiiskikh regionakh [The price convergence of individual goods in the Russian regions]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2017, no. 3, pp. 71–102. (In Russ.).
28. Perevyshin Yu., Egorov D. Vliyaniye obshcherossiiskikh faktorov na regional'nuyu inflyatsiyu [The role of national factors on regional inflation in Russia]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii* [Economic development of Russia], 2016, no. 10, pp. 44–50. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-obshcherossiiskikh-faktorov-na-regionalnuyu-inflyatsiyu> (accessed 03.04.2024).

29. Perevyshin Yu. N., Sinel'nikov-Murylev S. G., Trunin P. V. Faktory differentsiatsii tsen v rossiiskikh regionakh [Determinants of price differentiation across Russian regions]. *Ekonomicheskii zhurnal VShE* [HSE Economic Journal], 2017, Vol. 21, no. 3, pp. 361–384. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-differentsiatsii-tsen-v-rossiyskih-regionah> (accessed 03.04.2024).
30. Deryugina E., Karlova N., Ponomarenko A., Tsvetkova A. Otrasevye i regional'nye faktory inflyatsii v Rossii [Sectoral and regional inflation factors in Russia]. *Bank Rossii. Seriya dokladov ob ekonomicheskikh issledovaniyakh* [Bank of Russia. Economic Research Report Series], 2018, no. 36, 29 p. (In Russ.).
31. Napalkov V., Novak A., Shulgin A. Razlichiya v effektakh edinoi denezhno-kreditnoi politiki: sluchai regionov Rossii [Variations in the Effects of a Single Monetary Policy: The Case of Russian Regions]. *Den'gi i kredit* [Russian Journal of Money and Finance], 2021, no. 80 (1), pp. 3–45. (In Russ.). doi:10.31477/rjmf.202101.03.

Об авторе:

Д. И. Катроша — главный экономист экономического отдела.

About the author:

D. I. Katrosha — Chief Economist of the Department for Economy.

Статья поступила в редакцию 1 июля 2024 года.

Статья принята к публикации 24 октября 2024 года.

The article was submitted on July 01, 2024.

Accepted for publication on October 24, 2024.